

ТЕКУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ МОРСКИХ ЖИВЫХ РЕСУРСОВ АНТАРКТИКИ: 37-Я СЕССИЯ

Одним из важнейших органов Системы Договора об Антарктике (СДА) является Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), образованная в 1980 году. В г. Хобарте, Австралия с 22 октября по 2 ноября 2018 года состоялась ее 37-я сессия.

Комиссия является уникальным органом среди подобных ей международных структур, занимающихся

вопросами управления промыслом биоресурсов в Мировом океане. Разработчиками Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, подписанной в Канберре 20 мая 1980 года, мандат АНТКОМ изначально задумывался шире обычной региональной рыбохозяйственной организации. Так, в ее полномочия входит не только регулирование промысла морских живых ресур-

сов, но и их изучение, а также вопросы охраны окружающей среды региона их обитания. В последние годы эта организация, как и другие международные организации СДА, уделяет все большее внимание проблематике влияния глобальных изменений климата на морские живые ресурсы и морские экосистемы в целом.

Основное внимание АНТКОМ в настоящее время сосредоточено на проблематике морских охраняемых районов (МОР). 37-я сессия это наглядно продемонстрировала — значительная часть дискуссий как в рамках Научного комитета АНТКОМ, так и самой Комиссии была посвящена учреждению новых МОР в Антарктике: в Восточной Антарктике (инициаторы — Австралия, Франция, ЕС), в море Уэдделла (Германия, ЕС), вокруг Антарктического архипелага (Аргентина, Чили). По итогам совещания ни один из них одобрен не был.

Среди прочего препятствием на пути появления новых МОР становится негативный опыт функционирования уже существующих. Так, одним из атрибутов и условий создания МОР является наличие Плана мониторинга и исследований (Research and monitoring plan). Данный документ должен содержать основополагающие научные данные, которые позволили бы не только обосновать необходимость учреждения того или иного МОР, но и использоваться в дальнейшем для оценки эффективности такой природоохранной меры и того, достигает ли он реальных целей сохранения и защиты морских живых ресурсов.

К сожалению, два действующих в зоне АНТКОМ МОР — МОР в море Росса (США/Новая Зеландия, учрежден в 2016 году) и МОР вокруг Оркнейских островов (Великобритания, 2009 год) — таковыми Планами до сих пор не обладают. На 37-й сессии в этой связи было продолжено рассмотрение вопроса утверждения Плана мониторинга и исследований района в море Росса. Данный План был одобрен Научным комитетом в 2017 году, однако ни в 2017 году, ни сейчас Комиссия не смогла его принять. Делегация Великобритании представила вниманию Комиссии лишь проект своего Плана в отношении Южных Оркнейских островов, пообещав презентовать сам План к 2019 году. Таким образом, МОР в море Росса остается без указанного документа уже третий год; МОР вокруг Южных Оркнейских островов — десять лет.

Данное безрадостное обстоятельство подтолкнуло российскую делегацию выступить с логичной инициативой о разработке общих критериев в отношении подобных планов мониторинга и научных исследований МОР, а также требований к ним. Это касалось как элементов содержания таких документов, так и процедуры их рас-

смотрения. В частности, высказывалась идея необходимости разработки подобного плана перед созданием МОР (а не после его организации).

Большинство делегаций, в том числе и тех государств, чьи предложения о МОР уже были приняты АНТКОМ, выразило поддержку российскому предложению. Противодействие оказывали лишь делегации, проекты МОР которых сейчас находятся на рассмотрении Комиссии, поскольку они опасаются, что это создаст дополнительные препятствия для их продвижения. Именно эти делегации и заблокировали создание межсессионной рабочей группы, которая могла бы более детально изучить мнения разных государств по этому вопросу и предложить Комиссии возможные решения.

Подобный подход, продемонстрированный проponentами МОР, указывает на фактическое стремление добиваться лишь политического решения, мало заботясь о его научной обоснованности. К тому же ими игнорируется и тот факт, что российское предложение о разработке общепризнанных критериев в долгосрочной перспективе имело бы принципиальное значение не только для утверждения того или иного МОР, но и в целом для эффективного функционирования организации. Напомним, что впервые такое предложение делегация нашей страны сделала на Специальной сессии АНТКОМ летом 2013 года, которая проходила в г. Бремерхафене (Германия), но и тогда оно не было поддержано другими участниками Комиссии.

В ходе дискуссий по другим пунктам повестки дня 37-й сессии АНТКОМ целый ряд делегаций указывали на то, что Комиссия начинает терять свои лидерские позиции среди подобных организаций, а также перестает быть «первопроходцем», чей опыт используют другие международные структуры. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что последние три года все усилия членов АНТКОМ направлены исключительно на тематику МОР в ущерб иной текущей деятельности Комиссии по регулированию практического рыболовства в антарктических водах, разработке мер пресечения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (ННН-промысла), определения эволюции морских экосистем под влиянием внешних факторов и т.д. Как представляется, ее странам-участницам важно вовремя осознать необходимость нахождения того баланса, который на протяжении десятилетий позволял ей служить примером для других организаций и быть одним из важнейших компонентов Системы Договора об Антарктике.

В этой связи небезынтересно отметить, что предпринимаются попытки по расширению компетенции

Рабочий момент заседания

АНТКОМ и дальнейшему уходу от статуса региональной рыбохозяйственной организации. Как упоминалось, перед Комиссией стоит вопрос о более глубоком вовлечении в работу по изучению и борьбе с изменениями климата в Антарктике применительно к ее морским живым ресурсам. Рядом делегаций был предложен проект Плана АНТКОМ по изучению климатических изменений и их влияния на морские экосистемы. Данный документ в достаточной мере отражает совокупность действий, которые Комиссия могла бы предпринять в этом направлении. Однако во многом он дублирует аналогичную деятельность в рамках Консультативных совещаний по Договору об Антарктике (КСДА), главного «политического» органа СДА, а также его консультативного органа — Комитета по охране окружающей среды (КООС), созданного в соответствии с Протоколом об охране окружающей среды Антарктики 1991 года, и Научного комитета по антарктическим исследованиям (СКАР), а также ряда структур ООН, таких как Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Международная группа экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и т.д. К тому же из-за серьезных «лакун» в наблюдениях в этом регионе в вышеуказанных организациях не существует консенсуса относительно климатического состояния вод Южного океана и единого подхода к тенденциям его изменений.

Проблема ухода от дублирования деятельности между органами СДА, в частности КСДА и КООС, и более четкого разграничения компетенций между ними поднималась российской делегацией в ходе последнего 41-го КСДА, прошедшего в мае 2018 года в Буэнос-Айресе (Аргентина).

Однако ни тогда, ни в рамках дискуссий в АНТКОМ эффективного решения данной проблемы также найдено

не было, в связи с чем вопрос утверждения упомянутого Плана был перенесен на следующий год. По-видимому, данная дискуссия продолжится в рамках КООС и КСДА в 2019 году.

В дополнение к упомянутым шагам по развитию АНТКОМ новоизбранный Исполнительный секретарь Комиссии (Д. Эгню, Великобритания) начал давно необходимую внутреннюю реорганизацию — пересмотр кадровой сетки Секретариата в пользу увеличения в ней количества международных позиций (которые могли бы занять и российские представители), анализ давно бездействующих фондов в рамках АНТКОМ с целью их закрытия, а также пересмотр порядка взносов за уведомления о промысле, утверждение новых аудиторов организации и пр. Данные инициативы представляются необходимыми для поддержания эффективности организации и ее Секретариата на высоком уровне. При этом важно, чтобы все они согласовывались с членами Комиссии и находили их общее одобрение.

В целом в ходе прошедшей 37-й сессии АНТКОМ были заложены основы для продвижения по целому ряду направлений в будущем — на повестке дня остаются вопросы МОР, борьбы с ННН-промыслом, реагирования на климатические изменения, определения особо уязвимых морских экосистем, а также урегулирование остающихся организационно-финансовых аспектов деятельности организации. Следующее, 38-е заседание (октябрь 2019 года) покажет, насколько решение всех этих задач окажется реалистичным.

*К.В. Тимохин (Первый секретарь
Министерства иностранных дел
Российской Федерации).
Фото предоставлено автором*